

Лари Рубин

ЛАБИРИНТ ЗЛА

М
И
С
Т
И
Ч
Е
С
К
И
Й

Д
Е
Т
Е
К
Т
И
В

Лари Рубин
Лабиринт зла

«СУПЕР Издательство»

2019

Рубин Л.

Лабиринт зла / Л. Рубин — «СУПЕР Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0329-2

Маленькая гостиница на краю леса гостеприимно открывает двери новым постояльцам. Как провести время в осеннем лесу, вдали от суеты и обычной жизни. Но никто из гостей не знает, что находится в шаге от лабиринта Зла. Кто мог знать, что...кто-то из гостей приехал в эту гостиницу для того, чтобы совершить преступление, а кто-то ещё не подозревает, что сам станет убийцей. Они ещё не знают, что их роли самым роковым образом поменяются.

ISBN 978-5-9965-0329-2

© Рубин Л., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Глава 1. Приезд гостей	5
Глава 2. Кто Вы, Деко?	12
Глава 3. Может быть, нам уехать...	14
Глава 4. Не бойтесь, это всего лишь легенда	15
Глава 5. Вы когда-то умирали?	20
Глава 6. Вы что-то вспомнили?	23
Глава 7. В моей комнате кто-то прятался	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лари Рубин

Лабиринт зла

Глава 1. Приезд гостей

Вымошенная дорожка плутала между высокими соснами и приводила к двери двухэтажной гостиницы, которая стояла на краю леса. Расстегнув плащ и тяжело дыша, по дорожке шёл мужчина лет сорока и тащил огромный чемодан. Взобравшись на ступеньки, этот человек распахнул входную дверь и тревожно посмотрел внутрь гостиницы. Затем он вошёл и поволол чемодан, по ковровой дорожке, к высокой стойке, за которой стояла молодая женщина, хозяйка гостиницы – мадам Клеман.

– Мадам, только не говорите мне, что у вас нет мест, потому что если это так, то мне придётся заночевать под вашими соснами, – с горечью сказал мужчина.

Женщина оторвала свой взгляд от бумаг и удивленно посмотрела на будущего постояльца. Ей бросились в глаза его худоба, изможденный вид и помятый плащ.

– У нас есть места и вам не придётся ночевать на улице, – любезно ответила она.

– Как хорошо, хоть здесь мне повезло, – сказал мужчина, и устало опустил в глубокое кресло, так и не дойдя до любезной хозяйки.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – тревожно спросила мадам Клеман.

Она вышла из-за стойки и подошла к мужчине.

– Ничем не можете. Вернее, да, можете мне помочь. Дайте мне поскорее ключ от комнаты, я смертельно устал.

– Ну, разумеется. Сейчас. Вы пройдите, пожалуйста, сюда, – сказала мадам Клеман и вернулась на свое рабочее место.

Мужчина тяжело поднялся и подошёл к стойке.

– У вас, видимо, был тяжелый день? – участливо спросила женщина.

– Не то слово, очень тяжелый. Вернее, не день, а последний год... И вот теперь меня никто не хочет пускать в свои гостиницы. Как только понимают кто я такой, сразу же говорят одно и то же: мест нет.

– А кто вы такой? – удивленно спросила женщина.

– Я – убийца, Огюст Деко, – спокойно ответил ей мужчина.

– Как убийца? – потрясенно спросила женщина. – Настоящий убийца?

– А вы, что, телевизор не смотрите и газет не читаете? – насмешливо спросил Деко.

– Почему, я читаю, только... Подождите, вы, шутите? ... Или вы и вправду убийца?

– Убийца, самый настоящий. Нашумевшее дело, которое потрясло всю местную общественность полгода назад.

– Но вы должны быть арестованы.

– Так и есть. Я был арестован.

– И что, вы уже вышли из тюрьмы? – недоверчиво спросила мадам Клеман.

– Можно сказать и так.

– Послушайте! Здесь живут люди и я, как хозяйка гостиницы, несу ответственность за их жизни. А вы мне говорите о том, что вы убийца и что вы... можно сказать, что вышли из тюрьмы. Так нельзя! Поставьте себя на мое место, – возмущенно сказала хозяйка.

– А вы смелая женщина, – насмешливо сказал Деко.

– Знаете, что, не морочьте мне голову. Я не смелая женщина. Я женщина, которая получила в наследство эту гостиницу и намерена сохранить её добрую репутацию.

– Понимаю и даже завидую. Получить гостиницу в наследство – это совсем неплохо. И хорошо, что вы не стали мне лгать о том, что у вас мест нет, а сказали прямо о нежелании портить себе репутацию, – мужчина тяжело вздохнул. – Можно я немного посижу тут у вас? Я, правда, очень устал, а у меня еще и чемодан неподъемный.

Мадам Клеман задумалась и сказала:

– Хорошо, посидите.

– Спасибо вам.

Деко понуро отошёл от хозяйки и сел в кресло. Он сидел неподвижно и смотрел перед собой на рисунок ковра. Его чемодан, огромный и чёрный стоял рядом с ним.

Хозяйке гостиницы этот чемодан не нравился также, как и его хозяин. Она всё время отвлекалась от своих бумаг и посматривала на Деко. Тревога в её душе росла с каждой минутой, и она уже начала подумывать о том, чтобы позвонить в полицию.

Словно почувствовав её мысли, Деко встал и, ухватив свой чемодан, пошёл к выходу. Хозяйка мысленно перекрестилась.

– Подождите, – неожиданно даже для самой себя, крикнула она.

Деко остановился и обернулся.

– Я вас вспомнила. Идите сюда.

Деко удивленно посмотрел на хозяйку, постоял немного в дверях и нехотя подошёл.

– Ну? – спросил он.

– Вы – Огюст Деко, и я вас вспомнила. У вас не совсем обычная история. То, что с вами случилось... Словом, оставайтесь у нас.

* * *

Супружеская пара, на вид лет пятидесяти, неторопливо вошла в гостиницу и огляделась. Это были люди очень презентабельного вида, одетые модно и со вкусом. Дама выглядела довольно молодо для своих лет, что красноречиво свидетельствовало о её достатке и вниманию к себе.

– Дорогая, ты только подумай, годы идут, а здесь ничего не меняется! – воскликнул муж, месье Морель.

Его жена глубоко вздохнула в знак согласия. Они подошли к улыбающейся мадам Клеман.

– Видите ли, мы жили в этой гостинице тридцать лет назад. Это был наш медовый месяц, – сказала хозяйке, мадам Морель.

– Только тогда, хозяином гостиницы был некий господин N, – пояснил муж.

– Это мой дядя, он скончался несколько лет назад. Теперь этой гостиницей занимаюсь я, – всё также улыбаясь, ответила мадам Клеман.

– Как это мило – семейные традиции, верно, дорогой?

– Да, очень мило. Мы бы хотели остановиться у вас. Надеюсь, что здесь не очень шумно? Прежде нам шум не мешал. Мы и сами были очень шумными – вечеринки, танцы до утра. Трам-там-там-ту-ту-там-там... – пропел муж.

Жена рассмеялась.

– Нет-нет, здесь очень тихо и спокойно, – заверила их мадам Клеман.

– Это хорошо. Мне нужно работать.

– Но, Пьер! Ты мне обещал! Никакой работы.

– Э... хорошо, хорошо. Однако, я хотел бы вас спросить, – Пьер обратился к мадам Клеман. – Не знаю, только, уместно ли...

– Я слушаю вас.

– Правда ли, что в этих краях стало гораздо меньше туристов и приезжих?

Лицо мадам Клеман тотчас помрачнело. Возникла пауза. Супруги переглянулись.

– К сожалению, это так. Времена меняются, у людей другие запросы, особенно у молодёжи. Здешние края уже не кажутся людям такими привлекательными, как прежде.

– И всё же... С каждым годом местные достопримечательности становятся всё более древними. Так отчего туристов стало меньше? – допытывался муж.

– Причины самые разные, – уклончиво ответила хозяйка.

– Что-нибудь серьёзное? – тревожно спросила жена.

– Вовсе нет, – неопределенно ответила мадам Клеман.

– Может быть, нам не следует здесь останавливаться? – шёпотом спросила у своего мужа мадам Морель.

– Глупости. На всё есть объяснения. Видимо всё дело в экономических и социальных проблемах, – тихо ответил ей муж и, обращаясь уже к мадам Клеман, громко сказал. – Мы готовы провести у вас ещё один медовый месяц.

Отойдя в сторону, жена потянула Пьера за рукав.

– Ты видел?

– Что?

– Как что? Хозяйка просто в лице переменилась, когда ты спросил её о туристах. Тебе не кажется это подозрительным?

– Не думаю, что это для нас может иметь значение. В конце концов, чем меньше здесь людей, тем меньше у неё постояльцев – вот тебе и причина того, что она переменилась в лице.

* * *

– Любопытная пара, – сказал высокий молодой мужчина, красивой наружности и спортивного телосложения, провожая взглядом чету Морель. – А мне вы скажите, почему туристов стало меньше? – спросил он у хозяйки.

– Я не туристическое агентство, а хозяйка гостиницы, месье Лакур. И вы лучше меня знаете все легенды нашего края. Вы снова приехали к нам? Снова будете работать?

– Да, мадам Клеман, ваши края меня не отпускают. Скоро начнётся пора дождей и туманов. Где же ещё можно провести такое очаровательное время года как не здесь, в вашей гостинице.

– Я рада вас видеть. Надеюсь, вы не станете пересказывать все эти ужасные истории другим моим жильцам.

– Бойтесь, что они все разбегутся?

– Мне бы не хотелось их тревожить разными глупыми выдумками.

– А если эти выдумки – правда?

– Тем более, не нужно об этом никому рассказывать, – строго сказала мадам Клеман.

– Я слышал, что другие владельцы гостиниц нарочно поощряют слухи и даже сами придумывают мистические истории для того, чтобы привлечь к себе внимание туристов. А у вас иное мнение по этому поводу?

– Да, у меня иное мнение, месье Лакур. Мне незачем придумывать всякую ерунду тогда, когда вокруг и так довольно поводов для тревоги.

– Да это так. Я вас понимаю, – задумчиво произнёс Лакур. – Если постояльцев у вас станет меньше, ваши дела пошатнутся. Я обещаю вам хранить покой вашего дома и постараюсь никого не пугать старыми легендами.

– Постарайтесь, месье Лакур.

* * *

– Пьер, ты только посмотри на эту особу, – возмущенно прошептала мадам Морель своему мужу, увидя в холле женщину, которая, по-видимому, только что приехала. Её большие чемоданы стояли рядом. – И что она о себе думает. На улице такой дождь, а она вырядилась в меха. Вот, стоит теперь посреди холла и с неё капает вода, словно с промокшей кошки. Боже мой, ты посмотри, она курит. Да, как! Сыплет пепел на ковёр и смотрит в одну точку. Ей плевать на то, что рядом есть пепельница. Сразу видно, эта женщина привыкла к тому, что мир вертится вокруг неё. Ну вот! Горничная бросилась поднимать её сумочку, предлагает пепельницу. А она... даже спасибо не сказала. Конечно, воспринимает всё как должное. Ты меня слышишь?

– Да, дорогая, конечно, слышу, – задумчиво сказал месье Морель, который просматривал газету.

– Ты посмотри на неё.

– Смотрю. О, чёрт!

– Что с тобой Пьер? Тебе нехорошо. Ты покраснел... неужели снова давление? Или тебя так взволновал вид этой женщины?!

– О чём ты говоришь, Луиза, я просто резко повернул голову. Так на кого я должен смотреть? На вот эту?

– Ты так смотришь на неё, как будто её знаешь.

– И ты её знаешь – это Мари Симон.

– Я не знаю этой женщины. Кто она?

– Мари Симон – известная актриса.

– Ты что-то путаешь, милый. Если бы эта особа была бы известной актрисой, я обязательно узнала бы её.

– Странно, что ты её не узнала.

– Странно, что ты сразу узнал её. Вы встречались с ней?

– Что ты говоришь?! – возмутился месье Морель. – Как я мог с ней встречаться? Это совершенно невозможно.

– Почему?

– Ну, во-первых, эта женщина не нашего круга, а потом, я думаю, что она недосыгаема.

– Недосыгаема?! Вот эта вот?! – мадам Морель пренебрежительно хмыкнула. – Ну, что же, вот она стоит в нескольких метрах от нас, и будет жить с нами в одной гостинице. Иди, попроси у неё автограф.

– Я не собираюсь просить у неё автограф, – сердито сказал месье Морель. – Ты попросила меня посмотреть на эту женщину, и я посмотрел, вот и всё. Я думаю, что нам лучше уйти отсюда.

Месье Морель решительно взял супругу под руку, и они поднялись по лестнице на второй этаж.

Мари Симон, которая стала причиной столь оживленной беседы, была женщиной возраста, на вид, неопределённого, хотя почитатели её таланта прекрасно знали, что ей далеко за пятьдесят. Некогда очень известная актриса, сейчас Мари Симон переживала не лучшие свои времена. Роль у неё, практически, не было, бывшая красота – померкла. Но эта стойкая женщина по-прежнему считала себя прекрасной и непревзойденной. Яркая брюнетка, в одежде всегда подчеркнута кокетлива, она всё ещё привлекала к себе внимание мужчин.

Бросив свою сигарету в пепельницу, не потушив её, она подошла к горничной.

– Мой номер готов? – спросила у горничной Мари Симон хриплым голосом, привыкшим капризничать и требовать.

– Сейчас спуститься хозяйка, мадам Клеман, поговорите с ней, – ответила горничная.
– Я довольно уже здесь простояла. Дайте мне ключ от моего номера, а ваша хозяйка пусть придёт ко мне сама, если ей так нужно, – раздраженно сказала актриса.

– Это никак невозможно. Я не даю ключи от номеров, – ответила горничная.

– Да? – возмущенно воскликнула актриса.

В этот момент появилась хозяйка гостиницы, и горничная радостно сказала:

– Мадам Клеман.

Актриса гневно повернула голову в сторону хозяйки и презрительно спросила:

– Эта?

Горничная ничего ей не ответила и отошла в сторону.

Мари Симон решительно подошла к мадам Клеман и без всякого приветствия раздраженно сказала:

– Здесь, по-видимому, меня никто не узнаёт и не ждёт!

– Здравствуйте, я узнала вас, – приветливо сказала мадам Клеман.

– Как?! – воскликнула актриса.

– Что, простите? – в свою очередь спросила её хозяйка.

– Вы меня узнали?

– Конечно, вы актриса кино – Мари Симон. Ваш номер уже готов, – спокойно ответила хозяйка.

Мари Симон некоторое время молчала и на её лице легко угадывалась внутренняя борьба за нужные эмоции. Решив, наконец, как ей следует вести себя в этой ситуации, она уже спокойнее сказала:

– Я рада, что меня ещё хоть кто-то помнит. Впрочем, – добавила она небрежно, – это для меня не важно. Я хотела бы некоторое время пожить вдали от поклонников и прессы.

– Я понимаю, – улыбаясь, ответила мадам Клеман и протянула актрисе ключ.

* * *

– Нет, нет и нет. Даже слушать не хочу, и не пытайтесь меня уговаривать, – кричала солидная дама, размахивая сумочкой перед лицом хозяйки гостиницы.

– Но, мадам, я не собираюсь вас уговаривать, – спокойно сказала мадам Клеман, а про себя подумала: «Типичная старая дева. Некрасива и с ужасным характером. Судя по одежде, она вынуждена на всём экономить. И чего ей дома не сидится. Сейчас, наверняка, начнёт ко всему придирааться».

– Как это не собираетесь?! Вам, что, всё равно – буду я у Вас жить или нет?

– Ближайшая гостиница в нескольких километрах отсюда.

– Ну, хорошо, я остаюсь в этой чёртовой гостинице!

– Почему вы называете нашу гостиницу чёртовой? – возмущенно спросила мадам Клеман.

– Я знаю почему, – женщина наклонилась к мадам Клеман и тихим, зловещим шёпотом произнесла, – у вас на крыше чёрт сидит.

«Неужели она ещё и сумасшедшая», – подумала мадам Клеман, а вслух сказала:

– Это не чёрт, а наш садовник, он чистит трубы.

– Боже мой! Садовник чистит трубы! Видно, дела вашей гостиницы идут настолько плохо, что вы не можете заплатить настоящему трубочисту за его работу!

– Чистить трубы – это хобби нашего садовника, и только.

– Пусть так. А чем вы кормите своих жильцов?

– Вы можете ознакомиться с нашим меню, – мадам Клеман подала гостье меню.

– Что это такое? – гостья указала пальцем на текст в меню.

- Гороховый суп с копчеными ребрышками.
 - Я не ем такую гадость.
 - Никто не будет на этом настаивать, мадам, наше меню весьма разнообразно.
 - А бульон у вас бывает?
 - Разумеется.
 - С гренками?
 - Конечно.
 - У вас такая маленькая гостиница, – дама недовольно оглядывалась вокруг себя, – сколько у вас номеров?
 - Десять.
 - И вы будете уговаривать меня остаться в гостинице, в которой всего десять номеров?!
 - Я не буду вас уговаривать, – устало сказала мадам Клеман. – В этом нет необходимости. Наша гостиница пользуется популярностью и хорошей репутацией.
 - Пусть так, какой номер вы можете мне предложить?
 - Э...
 - Но учтите! Меня не устроит какой попало номер. Я не соглашусь на номер, если рядом со мной будет жить мужчина. И мне нужен номер на первом этаже, я боюсь высоты.
- После некоторой паузы, мадам Клеман сказала:
- В таком случае, я могу предложить вам номер рядом с номером Мари Симон. Такое соседство вас устроит?
 - Мари Симон? Кто это?
 - Актриса.
 - Актриса? – пренебрежительно переспросила гостя. – И это всё, что вы можете мне предложить? – возмутилась она.
 - К сожалению, на сегодняшний день, всё.
 - Ну, хорошо. Надеюсь, что остальные гости вашей гостиницы окажутся более приличными людьми.
 - Можете не сомневаться. Все наши гости – весьма достойные люди, мадам Нуаре.
 - Ладно, уговорили. Я остаюсь.

* * *

– О! Месье Ришар, как я вам рада! – воскликнула хозяйка, при виде пожилого человека, который вошёл в холл гостиницы.

Месье Анри Ришар был комиссаром полиции, который дружил с прежним хозяином гостиницы, а теперь заходил иногда в гости к мадам Клеман попить с ней кофе и поболтать о разных новостях.

Месье Ришар был мужчиной высокого роста и довольно крепкого телосложения. Под его плащом был надет его любимый коричневый вельветовый пиджак. Неизменным украшением комиссара был галстук – бабочка. На его крупном лице, с глубоким морщинами, четкой ниточкой выделялись тонкие усы, придававшие ему несколько хищное выражение. Да и пристальный взгляд не смягчал черт его лица. Завершал портрет комиссара короткий ёжик темных волос.

- Я тоже рад, очень рад вас видеть. Как идут ваши дела? – улыбаясь спросил месье Ришар.
- Очень хорошо, благодарю вас. Вы давно к нам не заходили.
- Да, всё как-то времени не было.
- Чем вы теперь занимаетесь? Что-нибудь серьёзное?
- О, мадам Клеман, работы у меня не так много, как прежде. Ушло моё время.
- Ну, что вы такое говорите.

– Да-да. На смену, таким как я, приходят молодые и смелые Пинкертоны. Они бесстрашно гоняются за преступниками по крышам, спускаются в канализационные люки и прыгают с парашютом.

– Но, месье Ришар, вы скромничаете, я ведь знаю, что прежде никто не мог сравниться с вами по силе, скорости и ловкости. Говорят, что преступники боялись вас. И к тому же, у вас светлая голова.

– Это вы преувеличиваете, мадам Клеман. А между тем, всё переменялось – и преступники уже не те, и полицейские уже не те.

– Вы скучаете по прежним временам?

– Откровенно говоря, да.

– Может быть, вам начать писать мемуары?

– Боже меня сохрани от этого занятия. Это были бы ужасные и неприличные мемуары.

– Ой, что вы такое говорите, месье Ришар.

– Да, мадам Клеман, да. Я прожил слишком бурную жизнь. Другим лучше не знать её подробностей.

– А, жаль.

– Что делать. Пусть лучше меня запомнят таким, какой я сейчас. Хотя, найдется немало людей, которые ещё помнят нашу молодость.

– А сколько дам помнят о вас до сих пор? – лукаво спросила мадам Клеман.

– О, мадам Клеман, всё в прошлом. Теперь, вы – моя единственная дама сердца.

– Останетесь с нами обедать, месье Ришар?

– С удовольствием.

– Вы только посмотрите, какой дождь начинается, вы промокните, пока будете возвращаться домой. Да и дома вам некому и камин разжечь. Послушайте, месье Ришар, а может быть, вам пожить в моей гостинице?

– Пожить в гостинице? Какая странная мысль. Хотя... А что? Это даже романтично – бросить свой холостяцкий дом и поселиться у вас, в вашей уютной гостинице. Пожалуй, я так и сделаю. Что-то мне в последнее время очень одиноко.

Глава 2. Кто Вы, Деко?

Огюст Деко не спеша ходил по дорожке, мимо сосен, от которых сильно пахло хвоей, и с удовольствием вдыхал запах осени. Следом за ним, на небольшом расстоянии, шёл месье Ришар.

– Мне это что-то напоминает, – сказал, словно сам себе, Деко и повернулся к месье Ришару.

Месье Ришар любезно улыбнулся и сказал:

– Я не иду по вашему следу. Я просто здесь гуляю, и рад встречи с вами.

– И чем же вызвана такая радость? – насмешливо спросил Деко.

– Я рад возможности пообщаться с человеком близкой мне профессии. Комиссар полиции – Анри Ришар, – представился Ришар и подошёл к Деко.

– Разве вы знаете мою профессию, что считаете ее родственной вашей? – всё также насмешливо спросил Деко.

– Увы, да. Для меня представитель преступного мира и представитель мира правосудия – это люди родственных профессий.

– Увы, но я не принадлежу ни к одной из этих профессий, – ответил Деко и сел на лавочку, стоящую под большой сосной.

– В самом деле? – серьёзно спросил месье Ришар и сел рядом с ним.

– Честное слово, – также серьёзно ответил Деко.

– Я помню вашу историю, – печально сказал Ришар.

– Разумеется. Кто её не помнит? Не было такой газеты, которая не писала бы о жестоком убийце Огюсте Деко. Но, повторяю, преступность – ни есть моя профессия.

– Прошло полгода и вот вы на свободе, – задумчиво сказал месье Ришар и выразительно посмотрел на Деко.

– Вы хотите спросить – не сбежал ли я из тюрьмы?

– Да.

– Сбежал, – невозмутимо ответил Деко.

– Да? И как вам это удалось? – с интересом спросил Ришар.

– Мне просто стало там очень скучно и неинтересно среди разбойников и убийц, вот я и... ушёл.

– Но, позвольте. Если вы сбежали из тюрьмы, то, что вы здесь делаете? Вы не боитесь, что вас будут искать? Впрочем, что это я говорю. Вас и так ищут. А вы сидите здесь на лавочке и совершенно спокойно со мной разговариваете?

– А что? Было бы более естественно, если бы я прятался на болотах или в лесу?

– Ничего не понимаю. А как вам удалось поселиться в этой гостинице? Мадам Клеман не знает кто вы?

– Напротив, она прекрасно знает меня и любезно предложила остаться.

– Да? Послушайте, молодой человек, может быть, вы меня просто разыгрываете?

– Конечно, разыгрываю. В противном случае, меня уже давно поймали бы ваши дружки полицейские.

– И вам не совестно?

– За что именно?

– Вы разыграли меня.

Деко рассмеялся.

– Но, все-таки, почему вы на свободе?

– Всё очень просто. Найден истинный убийца и меня выпустили на свободу, дышать прекрасным осенним воздухом.

– Вас освободили? – удивленно спросил комиссар. – А я не знал этого.

– Это потому, что о моём освобождении практически не было сообщений в газетах.

– Вы провели полгода в тюрьме, до этого пережили ужасный судебный процесс, безжалостные статьи во всех газетах, позор, наконец, как это всё могло с вами случиться? – потрясенно спросил Ришар.

– Сам не знаю. Просто я оказался в ненужном месте и в ненужный для себя час. Я слишком близко подошёл к этой истории, вот я в эту историю и попал.

– В любом случае, сейчас я испытываю гордость за своих коллег. Пусть через полгода, но вы оправданы, вы на свободе.

– Оправдан, – горько произнёс Деко и усмехнулся, – О том, что я злодей – газеты писали несколько месяцев. А о том, что я невиновен – газеты скромно умолчали, может быть и была какая-нибудь статейка, но я её не увидел. По-видимому, вашему правосудию было стыдно признать свою ошибку. Ещё бы! Кому какое дело до жизни человека, которого обвинили в преступлении несправедливо.

– Но, месье Деко...

– Меня не хотели селить ни в одной гостинице. Ни в одной! И им было совершенно всё равно, что я оправдан. И только мадам Клеман сжалилась надо мной. На прежнюю работу мне уже не вернуться. Семьи у меня нет. Дома своего тоже нет. Друзья разбежались в разные стороны сразу же, как только увидели меня на страницах газет. Я всё потерял. Вот так. Мой вам совет, не подходите близко к плохим историям – вы рискуете стать частью роковых событий.

– Да-да, всё это так и это очень несправедливо, но должен быть выход. Вы ещё очень молоды...

– И могу начать жизнь сначала, – продолжил за комиссара Деко.

– Может быть, я могу вам помочь? Вы можете остаться жить у меня, в моём доме, – предложил ему Ришар.

– А сами вы, что здесь делаете, если у вас есть свой дом?

– Да, дом у меня есть, но он пуст. Я одинок, но привык к общению, к людям, вот и решил пожить немного здесь, пообщаться с людьми. Но это ничего не значит. Я серьёзно предлагаю вам свою помощь.

– Спасибо, месье Ришар, может быть, я позже и воспользуюсь вашим предложением, но пока останусь здесь.

– Это очень хорошая гостиница. И я знаю теперешнюю хозяйку, мадам Клеман, это очень хорошая женщина.

– И гостиница хорошая и хозяйка хорошая... только меня не покидает чувство приближающейся трагедии. И всё это произойдет здесь, в этой хорошей гостинице, – задумчиво произнёс Деко.

– Э, мой дорогой, да у вас нервы совершенно расстроены. Вот что, – решительно заявил Ришар, – никаких мрачных мыслей. Давайте будем гулять, играть в карты. Вы играете в карты?

– Играю, но предпочитаю шахматы.

– Наверное, вы не любите людей?

– Да, в последнее время, я люблю их гораздо меньше, чем прежде. Я что-то устал слушать вопросы: «Кто вы, Деко? Убийца или жертва?»

Глава 3. Может быть, нам уехать...

– Ты знаешь, Пьер, чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее я сомневаюсь в том, что мы правильно поступили, – грустно произнесла Луиза Морель, глядя в окно своего номера в гостинице.

– О чём ты говоришь, дорогая?

– Об этой гостинице.

– Но ты ведь сама этого хотела. Вспомни, сколько раз ты мне говорила о том, что хочешь вернуться сюда.

– Ну, как ты не понимаешь, я хочу вернуться в нашу молодость, но это совершенно невозможно. Может быть, нам уехать отсюда?

– Конечно, если хочешь, мы тотчас же отсюда уедем. Но ты посмотри вокруг. Как здесь красиво, какой воздух... И эта гостиница, в которой мы пережили с тобой столько радостных и волнующих моментов.

– Ах, Пьер, тогда мы были молоды, влюблены... смеялись по любому поводу, и ничего вокруг, кроме друг друга, не замечали. А теперь мы уже взрослые люди, которые иначе смотрят на жизнь. Теперь я могу объективно воспринимать некоторые вещи и делать совершенно иные выводы.

– Ну, хорошо. Давай разберемся. Тебе не нравится наш номер?

– Нравится.

– Тебе не нравится кухня?

– Нормально.

– Тогда, может быть, тебе не нравится хозяйка этой гостиницы?

– Почему, она мила.

– Тогда что тебе не нравится? Может быть те люди, которые живут рядом с нами?

– Да какое мне дело до того, кто живёт рядом с нами. Хотя, конечно, этот Огюст Деко...

– Луиза, ты, ведь, умнейшая женщина. Всем уже известно о том, что этот человек был осужден несправедливо и его выпустили из тюрьмы. Неужели тебе не жаль его?

– Конечно, жаль. Бедняга, живет в гостинице. У него, что, нет своего дома?

– А может быть и нет дома. И работу он, наверняка, потерял.

– Не дай Бог попасть в такую ситуацию.

– Вот именно. Если ты надумаешь поиграть здесь в свой любимый бридж, пригласи Деко. Я думаю, что это ему будет очень приятно.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Играть в обществе такой красивой и умной женщины, – муж поцеловал жене руку, – это счастье.

– А ты не будешь меня ревновать?

– К картам? Конечно, буду.

– И всё-таки, Пьер, мне как-то тревожно... Не могу объяснить, что меня волнует. А может быть это предчувствие?

– Не думаю. Тебе, просто, нужно отдохнуть и всё пройдет.

Глава 4. Не бойтесь, это всего лишь легенда

- Мари Симон! – воскликнул Жан Лакур, увидя в холле актрису.
- Хотите попросить у меня автограф? – равнодушно спросила Симон.
- Нет.
- Нет?
- Что такое автограф. Известный человек тысячами раздаёт свои автографы, не зная и не запоминая кому. Что такое автограф? Я хочу гораздо большего.
- Ого. И что же вам нужно?
- Мне нужно ваше разрешение говорить вам при встрече: «Здравствуйте, мадам Симон».
- И только? Вы скромный молодой человек.
- Я не так уж и молод. Вы позволите мне иногда беседовать с вами?
- Ну, хорошо, беседуйте.
- Благодарю вас. Я постараюсь не быть назойливым и не докучать вам.
- Красиво говорите, где учились?
- Красиво говорить – это часть моей работы. Я здесь по делам служебным. Я историк, изучаю роспись на стенах здешних замков.
- И что, для того чтобы изучать старую живопись нужно хорошо говорить? Это что-то новое. Кстати, как вас зовут?
- О, непростительная рассеянность. Я был настолько поражён, увидя вас, настолько смущён, что совсем забыл назвать вам свое скромное имя. Я – Жан Лакур.
- Месье Лакур, вас не затруднит моя просьба? Я хочу немного прогуляться. Но, публичная жизнь сделала меня рабой ужасной привычки. Я не могу находиться одна. Мне всё время нужен кто-то рядом. Составите мне компанию?
- С удовольствием.
- Они вышли из гостиницы и медленно пошли по тропинке, которая уходила в небольшой лес.
- Странно здесь, – грустно сказала Симон.
- Почему вы приехали сюда? – с интересом спросил Лакур.
- Сама не знаю. Искала для себя место, где можно было бы скрыться ото всех. Мадам Симон поёжилась и поплотнее запахла меховую накидку.
- Скрыться? Разве такие женщины, как вы, не хотят быть среди восхищенной публики и в центре внимания?
- Со временем это внимание надоедает. У меня, знаете ли, нервы... врачи рекомендовали подышать лесным воздухом. Иногда я бываю совершенно несносной, грубой и ужасной.
- О... вы наговариваете на себя. А воздух здесь, действительно, чудесный.
- Никогда здесь прежде не была. Не могла себе представить, что здесь столько старинных замков и, – добавила насмешливо, – работают историки.
- Да, место не совсем обычное... Но здесь любят бывать художники, писатели, те, у кого расстроены нервы и... молодожены. Заметили парочку пожилых людей? – Лакур усмехнулся. – Тридцать лет назад они провели свой медовый месяц в нашей гостинице и теперь, спустя тридцать лет, снова вернулись сюда.
- Вам кажется это смешным?
- Мне просто этого не понять. Я никогда не был женат. Простите мне мою дерзость... А вы замужем?
- Увы, для меня семейное счастье оказалось недоступным. Иногда, играя какую-нибудь счастливую жену, я испытываю боль сожаления... Но, не будет расстраиваться. Верно? Расскажите мне что-нибудь интересное.

- Что же вам было бы интересно?
- Что за слухи ходят про здешние места?
- Какие слухи? Я не слышал ни про какие слухи, – бодро ответил Лакур.
- А вы не умеете обманывать, – Симон погрозила пальцем, – у вас на лице всё написано.

Рассказывайте, мне очень интересно.

- Тогда я должен вас спросить, как вы относитесь к страшным и мистическим историям.
- Страшным и мистическим? – Симон достала из сумочки сигарету, – Я их просто обожаю.

– А как насчёт того, чтобы никому не сказать – от кого вы услышали эту историю?

– Ого! Вот это уже интересно.

– Если мадам Клеман узнает, что я рассказываю... об этом... она меня выгонит из гостиницы вон, и больше никогда не впустит. А я уже привык здесь жить.

– Мы с вами идем всё дальше в лес. Это не опасно? Может быть, нам лучше вернуться. Я боюсь заблудиться.

– В нашем случае, заблудиться никак нельзя. Мы просто повернёмся спиной к этой тропинке и пойдем назад. Или вас пугает что-то другое? Может быть, я?

Лакур остановился. Симон курила и смотрела на него.

– Вы считаете, что можете внушать страх? – спросила она.

– Так вы будете слушать страшную историю здешних мест?

– Рассказывайте.

– Пойдем дальше? Или повернём обратно?

– Ладно, пошли дальше. Темнеет... Где ещё рассказывать страшные рассказы, как не в сумрачном лесу. Но учтите, я очень впечатлительна.

– Тем лучше. Так вот, мадам Симон, когда-то давно... Хотя для историка важна точность... Сто восемь лет назад жил в этом краю очень богатый и знатный человек по имени Марк Фрей. И была у него молодая и очень красивая жена. Сам он был не молод, а потому ревновал свою жену и восторгался её красотой. Я видел её фотографии... Это, конечно, нечто. Очень красивая женщина.

– А где вы могли видеть её фотографии?

– В архиве.

– В архиве? Вы, что, специально интересовались этой женщиной?

– Признаюсь, да, очень интересовался.

– Почему?

– Сейчас вы всё поймете. Так вот. Его жена была совсем юной и очень красивой. И жил здесь один учёный, алхимик и врач. Он лечил всех в округе, а в свободное время проводил какие-то опыты. По традиции тех лет, он искал философский камень или работал над созданием эликсира бессмертия, а может быть изучал и что-то другое. В архиве о нем мало информации, ничего особенного, кроме того, что он был врачом и увлекался алхимией.

– Любопытно. Алхимик... Это что-то такое старомодное и никому не нужное.

– О, нет. Это мнение ошибочно. Очень много открытий в области современной химии берут свои истоки именно в алхимии. Алхимия – наука вовсе не бесполезная, в ней много рационального, перспективного и интересного. Но мы с вами отвлеклись. Так вот... Однажды этот алхимик публично заявил о том, что изобрел некий препарат, который позволяет значительно замедлить процесс старения и продлить жизнь.

– Да? – удивилась Симон.

– Да. Конечно, мало кто серьёзно отнесся к словам этого учёного. А вот жене Марка Фрея, кстати, его звали Беатрис, эта идея очень понравилась. Она настолько поверила этому учёному, что принялась уговаривать мужа пригласить его к ним в дом для того, чтобы познакомиться с ним поближе.

- И что же было дальше?
- Они полюбили друг друга.
- Кто? Беатрис полюбила алхимика? Так эта история о любви?
- Не совсем. Да, они полюбили друг друга, но учитывая ревнивый нрав мужа, думаю, что им было очень непросто общаться. Беатрис верила, что её возлюбленный действительно изобрёл что-то уникальное. Он уверял, что приняв этот препарат, она очень долго не будет стареть, сохранит свою молодость на долгие годы и будет жить немислимо долго. Интересно, если бы вам предложили использовать такой препарат, вы бы согласились, мадам Симон?
- Даже не знаю, что и сказать. Сначала испугалась бы, а потом... конечно же, согласилась.
- Правильно. Такова природа человеческая. Вот и Беатрис эти обещания вскружили голову, и она согласилась. Разумеется, её муж был категорически против, он боялся за жизнь своей любимой жены. Но, в конце концов, согласился... Как и всякий муж, который слишком любит свою жену, и не переносит её слёз и упреков.
- Неужели она это сделала? И что же было потом?
- Потом... Вот тут-то и начинается ужас.
- Она, что, умерла?
- Я думаю, что для неё было бы лучше, если бы она умерла. Но, нет, с ней случилось совсем иное и очень ужасное.
- Что же? Она заболела?
- Она начала катастрофически быстро и очень страшно стареть.
- Как? – мадам Симон остановилась. – Вы шутите? Ей, ведь, обещали молодость.
- Да, ей обещали молодость... Давайте повернем обратно, а то мы, действительно, далеко зашли и быстро темнеет. Пойдемте. Я продолжу. Беатрис начала очень быстро стареть. Её лицо покрывалось глубокими старческими морщинами и пигментными пятнами. Черты лица изменились. Волосы поредели и поседели...
- Ужас какой, перестаньте мне всё это описывать.
- Я только хочу, чтобы вы поняли. Она не просто стала выглядеть старше, она превратилась в очень безобразную старуху со сморщенной, высохшей кожей. Говорят, что её вид внушал окружающим отвращение. Любая старая женщина округи, по сравнению с Беатрис, была просто красавицей.
- И как быстро это случилось?
- Очень быстро. Препарат алхимика вызвал вот такую страшную реакцию организма. Я слышал, есть такая болезнь, очень редкая, когда молодые люди за два-три года превращаются в древних стариков не только внешне, но и внутренне, их организм, также, быстро стареет. Забыл название этой болезни. Но в отличии от этих несчастных заболевших, Беатрис была здорова. В чём не обманул её возлюбленный, так это в том, что она будет жить очень долго.
- Представляю себе страдание и ужас этой несчастной женщины.
- Да, в архиве много документов о тех временах. У этой женщины от горя помутился рассудок, она нападала на прохожих, разбивала камнями окна... Ей нужно было на ком-то выместить свою злобу и ненависть ко всем.
- Её, наверное, поместили в больницу?
- Нет. Всё было иначе. Мы забыли об её муже. Вот уж кто не мог равнодушно смотреть на то, как его красивый и любимый цветок превращается в покрытую коростой корягу. Он приказал убить учёного и уничтожить его лабораторию.
- Как жестоко!
- Вы думаете?
- Но, может быть, этот учёный мог бы помочь этой несчастной женщине?
- Может быть, этого нам не суждено узнать. Его убили. Сам же Марк Фрей покончил с собой. А Беатрис осталась одна в своём большом и пустом доме, потому что слуги от них ушли.

- Неужели всё это правда?
- Да, эта история задокументирована и подлинно известно, что всё это так и было.
- М-да, страшная история, как раз для сумрачного леса. Надо же, столько прошло лет, а память об этой несчастной женщине до сих пор жива.
- Вы, что, не поняли?
- Что?
- Жива не только память об этой женщине, но и она сама. Беатрис жива до сих пор.
- Как это? – Симон поёжилась. – Вы шутите?
- Какие уж тут шутки. Я, ведь, сказал вам о том, что в отношении здоровья и долгой жизни учёный не обманул. Кошмар всей этой истории заключается в том, что Беатрис жива и живет она здесь, – Лакур обвел рукой вокруг себя.
- Как это, здесь? – Симон испуганно оглянулась. – В этом лесу?
- Может быть... этого никто точно не знает. Никто не знает, где именно она живет. Дело в том, что Беатрис то пропадает неизвестно где, то появляется неожиданно и многие люди её видят.
- А почему вы думаете, что люди видят именно Беатрис? Может быть, они видят какую-нибудь другую старую женщину?
- Есть причина, по которой её уже ни с кем не перепутаешь. Во-первых, эта безумная решила свести счёты с жизнью и бросилась со скалы. Она не погибла и очень быстро выздоровела, но вот лицо она разбила о камни.
- О, Господи! – вскрикнула Симон.
- Да, мало того, что она и так далеко не красавица, так теперь по её лицу идут широкие уродливые шрамы.
- Можно мы больше не будем говорить об этом? – требовательно попросила Симон. – Мне, что-то, стало нехорошо.
- Мне очень жаль, мадам, но вам лучше дослушать эту историю до конца.
- Неужели это ещё не конец?
- К сожалению, нет. Так вот, во-первых, её выдаёт изуродованное лицо, а во-вторых то, что она нападает на женщин.
- Как это?
- Так. Она ненавидит женщин и нападает на них.
- Бедняжки, представляю, как их это пугает.
- Она не только их пугает. Она их... убивает.
- Убивает?! – с ужасом воскликнула Симон.
- Да. Многие из них перед смертью успевали рассказать о том, кто на них напал. И нет никакой логики и системы в её поведении, кроме того, что среди её жертв только женщины. Никто не может предвидеть, когда и где именно может появиться это чудовище.
- Неужели её не могли поймать? – возмущенно спросила Симон.
- В том-то и дело. Все улики указывают на неё, а вот найти и поймать её не удаётся.
- Вы говорите, что она безумна?
- Да, совершенно. И последнее. Известно место, где она больше всего любит появляться. Ещё до всей этой истории, когда она была молода и прекрасна, она тайно встречалась со своим учёным в одном доме. Видимо, у неё сохранилась память о пережитой любви и привязанность к этому месту.
- И что это за место?
- Наша гостиница.
- Что?! – с ужасом вскричала Симон.
- Именно так. Конечно, я мог бы сказать вам:

«Не бойтесь, это всё лишь легенда...». Но я этого не скажу.

Глава 5. Вы когда-то умирали?

Мадам Нуаре, озираясь, вошла в столовую, где на стол накрывала мадам Клеман.

– Что, ваши дела настолько плохи, что вы сами накрываете на стол своим гостям? – язвительно спросила Нуаре.

– А, это вы, мадам Нуаре. Я всегда слежу за тем, как накрывают на стол моим постояльцам. И, при большом желании, иногда, делаю это сама. А разве вы, мадам Нуаре, не сами накрываете на стол свои гостям?

– Вы намекаете мне на то, что у меня дома нет служанки?

– Что вы, как я могу на это намекать.

– А вам не кажется, что у вас в гостинице слишком много мужчин. Этот ваш садовник, – заговорческим шёпотом сказала мадам Нуаре.

Хозяйка удивленно посмотрела на неё.

– Такие мысли, как-то, не приходили мне в голову, – растерянно сказала мадам Клеман. – А вы, что, боитесь мужчин?

Мадам Нуаре нервно засмеялась.

– Я боюсь мужчин, которые торчат целыми днями у меня под окнами, – ответила она.

– Садовник не торчит у вас под окнами, а работает в саду, – пояснила хозяйка.

* * *

Спустя час все постояльцы гостиницы сидели за столом и обедали. Обед прекрасная возможность для общения и непринужденной беседы. Все были вежливы друг с другом. И даже мадам Нуаре, выбрав себе достойного собеседника в лице комиссара полиции, с интересом выпрашивала его о способах открыть чужую дверь. Обед неторопливо приближался к своему завершению, как вдруг месье Морель, который взял почитать газету, громко вскрикнул. Его жена выронила вилку из рук и вцепилась в его газету.

– Что? – прошептала она.

Месье Морель медленно опустил газету и посмотрел на Мари Симон.

Все замолчали.

– Что вы на меня так смотрите? – тут же спросила актриса.

– Невероятно... в газете пишут о том, что вы..., – начал было объяснять месье Морель, и замолчал.

Его жена пыталась вырвать из его рук газету, но тщетно.

– Наверное, очередная сплетня или скандал, придуманный журналистами, – небрежно сказала Мари Симон.

– Нет. Здесь сказано, что известная актриса Мари Симон умерла сегодня ночью в своей квартире, – еле слышно сказал месье Морель.

Он повернул газету со статьей так, чтобы Мари Симон могла её видеть. И все увидели большую фотографию актрисы и статью под ней. Было по-прежнему тихо, никто не знал, что и сказать.

Мари Симон недоуменно смотрела на свой портрет в газете, потом судорожно вздохнула, встала из-за стола, и быстро вышла из комнаты.

– Эти журналисты просто сошли с ума! Писать такое о живом человеке! – воскликнул месье Деко.

Мадам Морель возмущенно сказала:

– А я думаю, что это хорошо продуманный рекламный трюк самой мадам Симон. Хороший способ привлечь к себе внимание. Она ведь уже давно не снимается в кино, вот и придумала...

– Нет-нет, что вы. Вы же видели, как она отреагировала на эту новость? – перебил ее месье Лакур.

– Она актриса, что ей стоит изобразить удивление. А вы хотели, чтобы она вот так просто призналась бы во всём? Конечно, она сделала удивлённый вид, – тут же ответила ему мадам Морель.

– Дорогая, как мы можем судить о том, чего не знаем, – сказал ей муж.

– Однако, это всё необычно, – задумчиво произнес месье Ришар и добавил, – месье Морель, будьте любезны, дайте мне эту газету.

– Пожалуйста, – ответил месье Морель и передал детективу газету.

В столовую вошла мадам Клеман. Она подошла прямо к месье Ришару и спросила его:

– Что случилось с мадам Симон? Она бежала по коридору вся в слезах?

– Вы сами её видели?

– Ну да, только что.

– Неприятная история, – пробормотал месье Ришар и встал из-за стола.

Он отвел мадам Клеман к окну и тихо сказал:

– В газете «Светские новости» опубликована статья о том, что актриса Мари Симон умерла сегодня ночью в своей квартире.

– Что?! – воскликнула мадам Клеман.

– Да-да, скверная история. Ошибка? Конечно. Но, бедная женщина, естественно, очень расстроилась. И ведь её совершенно не кому успокоить. Она, ведь, здесь одна.

– Какой ужас! Я сейчас же пойду к ней. Надеюсь, она захочет говорить со мной. Попытаюсь её успокоить, – сказала мадам Клеман и быстро вышла из столовой.

Тем временем мадам Нуаре тихо подошла сзади к месье Ришару.

– Мадам Нуаре, я знаю, что вы стоите у меня за спиной, – сказал Ришар.

– У вас, наверное, хороший слух, – сказала мадам Нуаре.

– Нет, я просто спиной чувствую приближение к себе человека.

– Да? А откуда вы узнали, что это именно я подошла к вам со спины?

– Я уловил приближение запаха ваших духов.

– Подумать только, какой у вас нюх. М-да. И что это все всполошились? Глупость какая. Я бы на месте этой Симон не обратила бы никакого внимания на эту дурацкую статью, – гордо заявила она.

– Мне бы очень хотелось, чтобы подобная статья о вас никогда не появилась бы в газете, – сказал месье Ришар и добавил, – однако, это очень странно.

– Что странно? – жадно спросила мадам Нуаре, заглядывая через плечо комиссара. – Там что-то ещё написано?

– Кроме этой ужасной новости, больше ничего, – ответил месье Ришар и сложил газету. – Извините, я должен идти.

С этими словами, месье Ришар вышел из столовой.

Мадам и месье Морель о чем-то возмущенно спорили. Месье Деко и Лакур переговаривались. Мадам Нуаре презрительно усмехнулась и ушла.

* * *

Месье Ришар нервно ходил по коридору и ждал мадам Клеман. Наконец она появилась. Увидев детектива, она подошла к нему.

– Вы ждете меня?

- Как себя чувствует мадам Симон? – спросил комиссар.
- Вы знаете, я думала, что будет хуже. Она, конечно, расстроена, но согласилась принять мою помощь. Я принесла ей успокаивающие капли. Ей уже лучше.
- Это хорошо, что ей лучше. Однако... Мадам Клеман, я хотел бы поговорить с вами.
- Да-да, конечно, я вас слушаю.
- Видите ли, эта история с газетой не так проста.
- Не проста? – удивилась мадам Клеман.
- За обедом месье Морель читал вот эту газету, – месье Ришар потряс газетой в воздухе. – В ней сообщается о смерти Мари Симон. Так вот, номер этой газеты вышел полгода назад, а если говорить более точно, то пять месяцев и девятнадцать дней.
- Это старая газета?! – воскликнула мадам Клеман. – Как такое может быть? Где он мог взять старый номер газеты?
- Вот хороший вопрос. Вы храните старые газеты?
- Нет, не храним. Все старые газеты сжигаются в котле. Нашим постояльцам предлагаются только свежие номера газет.
- А ваши горничные не могли положить на столике старую газету?
- Месье Ришар, у меня маленькая гостиница и следить за порядком совсем не трудно. Никто из работающих у меня людей не стал бы этого сделать, да и зачем?
- Я так и думал. Действительно, зачем. Но газета откуда-то появилась. Не из воздуха, ведь, верно? А это значит, что её кто-то мог привезти с собой.
- Привезти с собой? Кто?
- Не могу даже себе представить – кто бы это мог быть, – задумчиво произнёс комиссар. – Неужели, полгода назад мадам Симон пыталась покончить с собой? Но, выжила, а газеты успели напечатать статью о её смерти. А? Как вы думаете?
- Не знаю, что и думать.
- Надо спросить об этом саму мадам Симон.
- Но, как вы себе это представляете? Что я должна спросить: «Мадам Симон, вы когда-то умирали?»

Глава 6. Вы что-то вспомнили?

Мадам и месье Морель спустились по ступенькам лестницы, собираясь пойти погулять, и остановились, увидев месье Ришара, стоящего в холле.

– Пьер, почему он так смотрит на нас? – шёпотом спросила мадам Морель.

– Тебе кажется. Пойдем, – ответил ей муж.

– Ничего мне не кажется, он смотрит на тебя подозрительно.

Месье Ришар подошёл к супружеской паре и слегка поклонился мадам Морель.

– Мадам, месье, вы уходите, а я хотел бы задать вам вопрос.

– Вопрос? Конечно, если вам нужна помощь моего мужа, он всегда готов помочь правосудию. Верно, Пьер?

– Подожди, дорогая, – месье Морель решительно положил свою ладонь на локоть жены и добавил, обращаясь к месье Ришару, – мы с женой хотели немного погулять. Пойдемте с нами. Я отвечу на все ваши вопросы.

– Замечательно.

Они вышли из гостиницы и пошли по дорожке.

– Здесь так чудесно, верно Пьер? Месье Ришар, когда-то мы провели здесь свой медовый месяц и вот вернулись сюда снова.

– Вы совершенно правильно поступили, мадам Морель. Чем старше мы становимся, тем чаще мы должны вспоминать свою молодость.

– Месье Ришар, вы хотели меня о чём-то спросить, – напомнил месье Морель.

– Да. Я хотел спросить вас о газете, которую вы читали сегодня за обедом. Где вы её взяли?

– Какой странный вопрос, – растерянно сказала мадам Морель.

– Я взял её перед обедом в общей гостиной. Там лежали разные газеты, я выбрал эту.

– А вы ничего не заметили странного в этой газете? Кроме того, конечно, что в ней была статья о мадам Симон.

– Странного? Пожалуй, нет, а что? – растерянно спросил месье Морель.

– Месье Ришар, вы нас интригуете. Что с этой газетой? – спросила мадам Морель.

– Нет, ничего, я вдруг подумал, а настоящая ли эта газета? Может ли такое быть, чтобы в газете напечатали о смерти человека, который жив. Вот и всё. Спасибо вам, не буду мешать вашей прогулке.

Месье Ришар поклонился и быстро пошёл прочь.

– Месье Ришар, подождите, – крикнул вдруг месье Морель.

– Что такое? – спросил, обернувшись, Ришар.

– Подождите, я вспомнил.

– Что ты вспомнил, Пьер? – нервно спросила мадам Морель.

– Вы что-то вспомнили? – спросил, подходя, месье Ришар.

– Эта газета... с ней, действительно что-то было не так.

– Что не так? Что ты выдумываешь? – спросила мужа мадам Морель.

– Подожди, дорогая. Я, действительно, взял газету в гостиной и хотел сесть, чтобы прочесть её. Я подошел к креслу, и тут ко мне обратилась мадам Нуаре. Она попросила меня помочь ей.

– В чём помочь? – возмущено спросила Луиза Морель.

– Да так, пустяковая просьба, она попросила подержать ей шерсть, пока она наматывает клубок ниток.

– Неслыханно! – возмущенно воскликнула мадам Морель.

– Я положил газету на столик рядом с креслом и подошёл к мадам Нуаре. Но вскоре, она заявила, что я ей не помогаю, а мешаю. И я вернулся к газете. Вскоре начался обед.

– И это всё? – спросил месье Ришар.

– Нет, не всё. Когда я подошел к журнальному столику, мне показалось, просто возникло ощущение, что моя газета лежит как-то иначе. И, вроде бы, это уже и не так газета, которую я выбрал.

Глава 7. В моей комнате кто-то прятался

Мадам Клеман заметно нервничала во время ужина. Руки её дрожали, и она всё время бросала тревожные взгляды на Мари Симон, которая невозмутимо сидела за столом и с непроницаемым лицом пила кофе.

За столом были все, кроме мадам Нуаре. Отсутствие этой дамы тоже не способствовало хорошему расположению духа мадам Клеман. Но больше всего её тревожило настроение постояльцев. Все были явно не в духе, бросали друг на друга тревожные и хмурые взгляды.

Дверь распахнулась и в столовую ворвалась мадам Нуаре. Все посмотрели на неё.

– Вы мне за это ответите! – воскликнула мадам Нуаре и тяжело опустилась на стул рядом с Мари Симон.

– Что случилось, мадам? – тревожно спросила Клеман.

– Вы меня ещё спрашиваете?! Я надеялась, что у вас приличная гостиница. Но я ошиблась!

– Может быть, вы объясните нам, что у вас случилось? – спросил месье Лакур.

– В моей комнате кто-то был, – возмущенно заявила мадам Нуаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.